

Глава 2

Стоящая в углу бочка с водой, по всей видимости, была наполнена недавно, потому что я с легкостью разбила образовавшийся на поверхности тонкий слой льда дном ведра и, наполнив его, повесила над огнем греться. Затем отыскала в комод у кровати кусок ткани и принялась тереться им, пока вода из обжигающей не сделалась холодной. Я так долго не чувствовала себя чистой, что практически забыла: под всем этим песком было тело. Капелькой масла, которое выменяла на прошлой неделе, я увлажнила свои кудри и темную раскрасневшуюся кожу, а потом заплела волосы в две аккуратные французские косы, пустив их по плечам. Ничего *более приличного* из одежды у меня не было, зато имелось платье, не пропитанное потом и не выпачканное песком. Этого будет достаточно.

В комнате находилось зеркало в полный рост; я так давно не смотрела на себя, что при виде своего отражения немного расстроилась. Мое лицо ничуть не стало лучше: губы казались слишком большими для крохотного подбородка, который, в свою очередь, был слишком круглым для тонкого носа, а тот никогда не смотрелся ровным

между не совсем пухлыми и не совсем высокими скулами. Но хуже всего выглядел слегка выпуклый шрам на лице — уродливый порез на верхней губе, тянувшийся вдоль всей щеки. Это была не намеренная демонстрация красоты с помощью шрамирования, а явное последствие жестокой ошибки.

Я была похожа на невзрачную, бесформенную куклу. Но по крайней мере больше не выглядела бездомной. Меньше всего мне хотелось, чтобы мистер Рочестер думал, будто притащил меня прямо с улицы.

Если в комнате и висели часы, то я их не искала: за долгие годы почасовой оплаты за свою работу, пусть и в большей степени выполняемой совместно с Джембером, я сумела настроить *внутренние* часы, которые теперь отлично мне служили. Так что за десять минут до истечения данного мне времени я спустилась вниз в поисках столовой.

В каждой комнате горело по камину, однако ни света, ни тепла не ощущалось. Я никогда не видела в столь нарядно украшенном доме почти полное отсутствие... цвета. Здесь встречались и ковры, и подушки, и корзины, и гобелены, сотканые в традиционных зеленых, желтых и красных цветах. Но все они выглядели безжизненными, потускневшими от солнца и времени. Прекрасные изделия ручной работы сочетались со стенами и мебелью, которые, казалось, принадлежали другому миру. Изобилие золота, филиграни и орнаментов, чрезмерно плотные узоры, которые не оставляли места для воздуха. Не говоря уже о том, что все в комнатах выглядело как-то не так. Гобелен на стене висел криво, пара ковров лежала не по центру, мебель располагалась в странных местах... Кто бы ни украшал дом, он явно не заботился о порядке и эстетике комнат.

Главный зал представлял собой большое квадратное помещение; когда в своих блужданиях по дому я добралась до другого конца лестницы, то обнаружила внизу Пегги и еще трех человек — они о чем-то шептались. Один из них, пожилой мужчина с усами, заметил мое приближение и ткнул Пегги локтем, вынуждая остальных взглянуть в мою сторону. Мгновенно разозлившись, я нащупала под платьем нож, но доводы рассудка быстро меня успокоили. Эти люди стояли с Пегги, а значит, скорее всего, работают здесь, как и я.

Было сразу ясно: Пегги — единственная из слуг, кто не работает на улице, поскольку ее лицо имело цвет бетона, в то время как лица остальных светились румянцем от солнца. Я никогда раньше не видела такое количество белых людей в одном месте. Мы, в отличие от других стран, не относились к колониям, поэтому мой опыт ограничивался редкими визитами вполне дружелюбных миссионеров или активистов.

Но, видимо, в этом крылся определенный смысл. Ни один местный не осмелится ступить в дом, на который наложен Сглаз. Наем чужеземцев, незнакомых с проклятием, гарантировал, что работник будет оставаться до тех пор, пока ему хорошо платят.

— Это Андромеда, — сказала Пегги. — Дебтера.

— Наконец-то ты выбрала кого надо. — С этими словами мужчина средних лет с черными волосами и сединой на висках хлопнул Пегги по спине — наверное, слишком сильно, потому что та в ответ сердито шикнула на него.

— Ты про каждую так говорил, Том. — Женщина с ярко-рыжими волосами и необычайно голубыми глазами хмуро покосилась на меня. — Ей, должно быть, не больше шестнадцати.

— Да, но она повидала войну, — возразил мужчина, указав на мой шрам. Я поборола желание закрыть его ладонью.

Мне казалось, что это Пегги предпочитала выбирать наряд под стать своим мрачным манерам, но и трое других слуг были в одежде такой же темно-серой, как и окружавшие нас унылые стены. По правде говоря, такой выбор был обусловлен не столько модой, сколько практичностью: все шерстяные ткани окрашивались в одной бочке. Но они до странности хорошо подходили к этому дому. Словно призраки, облаченные в тени.

— Это Том, — начала представление Пегги. — Он заботится о содержании дома. Это Эмма, мы вместе занимаемся стряпней и починкой вещей. А Эдвард, — старик кивнул мне с легкой улыбкой, его глаза светились добротой, — ухаживает за лошадьми. Уборкой занимаются все. — Она посмотрела на меня в упор. — В том числе и ты.

На самом деле мне платили за то, чтобы я очистила дом от Сглаза, а не от грязи, но этот вопрос придется обсудить с мистером Рочестером.

— Всего четыре человека ухаживают за таким огромным домом?

— Больше никого не осталось, — ответила Эмма.

Повисло угрюмое молчание. Разумеется, спрашивать не было нужды, ответ был очевиден: все остальные слуги ушли. Эмма привалилась к Тому, и тот успокаивающе погладил ее по голове. Эдвард прочистил горло — резкий звук нарушил тишину.

— Почему никто здесь не носит амулетов? — поинтересовалась я.

— Суеверная чушь, — фыркнула Пегги, отмахнувшись от моих слов, как от чего-то омерзительного. — Нас защищает наш Бог.

Я посмотрела на остальных, но они, похоже, намеренно избегали моего взгляда. Тогда я сделала глубокий вдох, стараясь подавить раздражение.

— Мы поклоняемся одному Богу. Он создал врачей, чтобы они назначали лекарства, так же как дебтер, чтобы те изготавливали амулеты.

— Деревенский вздор, — проворчала она, и мне пришлось прикусить язык, дабы не огрызнуться в ответ. Она указала на вход в комнату, где огонь горел ярче, чем в остальных. — Ужин в столовой.

— Удачи, — проговорил Том с ободряющей улыбкой.

— Удачи не существует, — сказала ему Эмма, когда все четверо зашагали прочь по коридору, — в том-то все и дело.

Войдя в столовую, я словно попала на спиритический сеанс: все поверхности здесь, кроме пола, были уставлены свечами. Длинный деревянный стол дополняли вычурно украшенные стулья. Комната была предназначена для званого ужина, тем не менее во главе стола сидел единственный человек в темной рубашке с воротником-стойкой и длинном пиджаке. Должно быть, он услышал, как я вошла, потому что тут же развернулся на стуле. Его белозубая улыбка сияла ярче любой свечи в комнате.

Даже в полумраке я сумела разглядеть, насколько он красив. Тугие кудри коротко подстрижены, особенно по бокам и сзади, и аккуратно выровнены вдоль линии роста волос. Скулы точно гладкий камень, широкий симметричный нос, морщинки от смеха словно боготворят улыбку, которую обрамляют. И если его темно-коричневая кожа при свете дня выглядит столь же ангельски, как и в сиянии свечей, то следующие несколько месяцев, боюсь, мне не пережить.

Он был прекрасен, и мне вдруг подумалось: возможно, для него имеет значение, что я не так привлекательна.

— Андромеда? — Мужчина отложил в сторону несколько свитков и встал. — Добро пожаловать. Проходите, присаживайтесь.

— А остальные присоединятся к нам? — спросила я.

— Надеюсь, вскоре. Но ничего страшного, мы можем начать и без них. — Он указал на стол с дымящимися блюдами. — Вы, наверное, проголодались с дороги.

Я подошла к столу, но в соответствии с приличиями остановилась в нескольких шагах от него. На шее мужчины висел такой же серебряный амулет, как и у меня: тонкий, плоский, с гравировкой и намотанными цветными нитями, которые обычно можно увидеть на универсальном амулете. По крайней мере, он оказался мудрее Пегги.

Так мы стояли несколько долгих секунд, пока его теплая улыбка постепенно не сменилась натянутой и вежливой. Я вдруг осознала, что добропорядочный мужчина не позволит себе просто так прикоснуться к незнакомой женщине. Я протянула руку, и он мягко пожал ее. Я мгновенно шагнула в сторону, заняв оборонительную позицию, мышцы напряглись, когда он... выдвинул передо мной стул. Я слотнула, мое лицо залила краска смущения. *«Ты больше не на улице. Никто не собирается на тебя нападать. Никто не отнимет твои вещи»*. Я быстро села, склонив голову, чтобы он не заметил мой румянец, и позволила ему задвинуть стул. Мне даже удалось не шелохнуться, когда он накинул мне на плечи шерстяное одеяло.

— Сегодня нам придется самим обслуживать себя. — Мужчина — наверняка не кто иной, как мистер Рочестер, — снова занял свое место и поставил передо мной небольшую чашу для мытья рук. Я молча держала над ней ладони, пока он лил на них воду. — Несмотря на размеры дома, слуг здесь мало. Немногие готовы работать на проклятое семейство.

Слуги. У меня даже матери не было. Но я лишь вежливо кивнула, когда он подал мне маленькое полотенчко.

— Я быстро приспосабливаюсь.

— Это хорошо. Никогда не знаешь, что может произойти в этом... О! — На его лице отразилось легкое удивление, а потом появилась та самая ослепительная улыбка, когда я придвинула к нему чашу для омовения. Обычно гости не моют руки хозяевам, но выбора у нас не было. — Спасибо.

Я помогла ему вымыть руки, он вытер их, после чего прочитал молитву перед едой.

— Надеюсь, вы не возражаете, если я спрошу, — проговорил мистер Рочестер. — Почему Джембер прислал вас без рекомендательного письма?

Вопрос был вполне справедливым, но я не могла ответить честно. Джембер вырастил меня, обучил навыкам дебтеры, но в первую очередь выкупил у моих настоящих родителей. Люди, покупавшие детей, не настолько уважали их, чтобы писать письма, призванные восхвалять их умения. А даже если бы он каким-то чудом и смилоствился, то и тогда не стал бы утруждаться.

— Он был занят и не успел к сроку, — ответила я, стараясь не набивать рот едой. Я не ела два дня, но об этом никто не должен был знать.

— Правда? — Мистер Рочестер некоторое время смотрел на меня, и только тогда я осознала, что с последней своей фразы взяла уже четвертый кусок. «Помедленнее». — Не то чтобы я сомневался в ваших способностях — у вас убедительное резюме. Но я, похоже, не знаю никого, кто был бы знаком с вашей работой.

Он и не мог знать. Стоило только войти в дом, как становилось ясно: мы происходили из совершенно разных социальных кругов. Такие, как он, нанимали людей вроде

Джембера, который был лучшим дебтерой своего поколения, имевших при этом разрешение и поддерживаемых многоуважаемой церковью. А таких, как я, они обходили стороной — церковью непризнанных и этого разрешения не имевших, потому что суровый наставник вышвырнул на улицу раньше, чем успели это разрешение заслужить.

— Посещая клиентов, мы с Джембером бывали во множестве разных деревень. Возможно, вы не знакомы с теми, кто живет далеко.

Он выглядел слегка смущенным.

— Да, разумеется. Я не имел в виду ничего такого. — Он достал из своего портфеля папку и положил передо мной, вынув из нее несколько страниц и поместив их сверху. — Это ваш договор. Не спешите, внимательно ознакомьтесь с ним, прежде чем подписать. Большинство пунктов стандартные: бесплатное жилье и питание, удобства. Я знаю, что обычно вы получаете почасовую оплату, но, полагаю, для нас обоих будет удобнее установить фиксированную еженедельную ставку. А из нестандартных: вы должны будете соблюдать определенный перечень правил.

Он придвинул ко мне пронумерованный список, указав на первую строчку.

— Первые два пункта наиболее важные: не выходить из своей комнаты после десяти часов вечера и обязательно посещать собрания после ужина. Остальные правила менее значимы, но Магнус очень злится, если им не следуют неукоснительно.

По поводу комендантского часа Пегги предупреждала меня, но вот обязательные собрания?

— А кто такой этот Магнус?

— Магнус Рочестер, хозяин этого замка.

— Прошу прощения, сэр. Но разве вы не... — Я откашлялась. — Я думала, хозяин замка — вы.

— О. — Он тихо рассмеялся. — Нет. Простите, я был уверен, что представился. Зовите меня Эсджей. Я доверенное лицо семьи Рочестеров.

— Но где же сам мистер Рочестер?

— Уверен, он скоро спустится к нам. Однако он предпочитает, чтобы его называли Магнусом. Никаких обращений «сэр» и «мадам», согласно правилу двадцать три вашего договора.

Тут сверху лестницы донесся грохот, похожий на звук захлопнувшейся двери, затем я услышала далекий крик.

Эсджей вежливо сложил руки перед собой, сделал глубокий вдох и выдох через нос и улыбнулся мне:

— Похоже, сегодня Магнус к нам не присоединится. Но я с удовольствием обсужу с вами договор и отвечу на любые вопросы, которые... — Раздался еще один громкий звук, на этот раз больше похожий на выстрел из ружья. Эсджей быстро встал, ножки его стула скрипнули по деревянному полу. — Прошу меня простить, я скоро вернусь. — И с этими словами вылетел из комнаты.

Дождавшись, пока его туфли простучат вверх по лестнице, я облизала пальцы и последовала за ним.

Очередной крик вынудил меня замереть на верхней площадке и прислушаться. Пегги и Эсджей стояли в коридоре чуть впереди и говорили через полуприкрытую дверь, в то время как по другую ее сторону им в ответ кто-то кричал. Спор оборвался захлопнувшейся перед их лицами дверью.

Эсджей потрепал Пегги по плечу и обернулся в мою сторону. Казалось, при виде меня он испугался, но потом улыбнулся и направился ко мне.

— Боюсь, сегодня не самый подходящий вечер для деловых разговоров. Почему бы вам не прочитать договор самой, а завтра я приду и мы его обсудим?

— Он всегда такой несдержанный? — поинтересовалась я.

— Он... — Улыбка Эсджея погасла. — Сегодня ему нездоровится. Обычно он бывает в лучшем расположении духа, но иногда проклятие, зло в доме...

— Влияет особо пагубно, — закончила я за него. Такое происходило в каждом доме, который я очищала, — хозяин неизменно чувствовал себя хуже всех.

Он кивнул, затем откашлялся.

— Завтра будет лучше. Так всегда бывает.

— Эсджей? — окликнула я его. Он уже спускался по лестнице, но слегка обернулся на мой голос. — А ружейный выстрел?

Его лицо поникло, и в попытке скрыть это он принялся разглядывать перила лестницы.

— Никто не пострадал.

— И уж поверь мне, дитя, — добавила Пегги, протикиваясь мимо меня, хотя коридор был достаточно широк, чтобы мы могли спокойно разойтись. — Оружие — не то, о чем здесь стоит беспокоиться.

— Пегги, — тихо, почти умоляюще, одернул ее Эсджей, затем посмотрел на меня. — С таким резюме сомневаюсь, что у вас возникнут какие-либо проблемы. Я вернусь завтра вечером, перед ужином.

— И не смей беспокоить мистера Рочестера сегодня, — рявкнула Пегги, спускаясь по лестнице. В ответ на ее колкость я стиснула кулаки. Я провела в этом замке меньше двух часов и уже ненавидела эту женщину.

Дождавшись, пока эти двое скроются за углом, я подошла к двери и постучала.

До меня донесся вздох раздражения, послышались тяжелые шаги, сопровождаемые тихим позвякиванием, а потом дверь со скрипом приотворилась. Я содрогнулась

от повеявшего изнутри холода, амулет на моей груди мощно запульсировал.

— Пегги, я же сказал тебе, что не голоден, — прорычал голос из-за двери. Мистер Рочестер явно прятался, потому что мне была видна лишь полоска тусклой стены его комнаты.

— Пегги спустилась вниз, — сообщила я. — А я Андромеда.

— Кто?

Я помолчала в замешательстве.

— Вы наняли меня. Чтобы очистить ваш дом от Сглаза.

— От чего?

Неужели он не знает о том, что творится в его доме?

— От потусторонней активности в вашем доме.

— Постой, *кто* ты?

— Андромеда. Нанятая вами дебетера. Сэр, я хотела бы поговорить с вами по поводу комендантского часа...

— Запри дверь в десять часов, если не хочешь быть съеденной заживо. А теперь убирайся прочь. — С этими словами он захлопнул дверь, и я услышала удаляющиеся шаги.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться.

«Вспомни, где ты была сегодня утром, Анди.

Ты проснулась в стойле со стадом коз. Ты прогнала мерзавца с помощью камня.

По сравнению с этим слегка неадекватный работодатель — ничто».

Я сделала третий и последний вдох и спустилась вниз, чтобы покончить с ужином.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

